

25/10/2023

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече со студентами Московского педагогического государственного университета

24 октября 2023 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла со студентами Московского педагогического государственного университета. Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся со словом.

Уважаемый Алексей Владимирович! Уважаемые преподаватели и студенты Московского педагогического государственного университета! Дорогие участники встречи!

Встречи со студенческой молодежью, с педагогическим сообществом всегда пробуждают во мне самые добрые воспоминания. Потому что, не побоюсь сказать с высоты прожитых лет, самыми яркими впечатлениями моя жизнь

была окрашена в течение тех десяти лет, когда я был ректором Ленинградской духовной академии.

Вообще, история беспрецедентная: мне было 28 лет, и вдруг Ученый совет академии избирает вчерашнего выпускника своим ректором. Можете себе представить? Садись в кресло председательствующего в Ученом совете, а вокруг тебя — профессора, преподаватели, которые тебя принимали, которые тебя учили, под руководством которых ты писал диссертацию... Не самая, прямо скажем, легкая аудитория, и не знаю, как бы сложились наши отношения, если бы я не почувствовал реальную поддержку со стороны тех, кто еще вчера меня учил и еще вчера был моим начальником. Никакого патернализма, никакого взгляда сверху вниз, никакого «подожди, мы тебя научим» или «делай как я» — ничего подобного! Я просто видел доброжелательное выражение лиц, видел готовность встречаться со мной всякий раз, когда у меня возникали профессиональные вопросы, и видел, с каким спокойствием мои бывшие профессора и преподаватели помогали мне в решении тех или иных задач.

Еще раз хочу сказать, что это, наверное, самые яркие воспоминания в моей жизни, а период ректорства, наверное, — самый счастливый. Хотя в то время академия в центре Ленинграда или, как говорили безбожные власти, в десяти минутах ходьбы от Невского проспекта, была для них бельмом на глазу. Атеистическая кампания не ослабевала, хотя видоизменялась, и вот в какой-то момент было принято решение о том, что не место духовной академии в городе трех революций, да еще и в самом центре. Стали поговаривать, что лучшее для нее место — это город Тихвин: «У них там какой-то образ чудотворный, это километров двести от Ленинграда, вот туда и надо академию перевезти, и посмотрим, кто туда поедет учить и кто туда поедет учиться».

Вот такая возникла реальность, но мудрый мой наставник, тогдашний митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, который возглавлял Отдел внешних церковных связей, был человеком очень известным в мире, обладавшими огромными интеллектуальными способностями и феноменальной памятью. Для разрядки расскажу, как он любил, чтобы мы во время завтрака задавали ему вопросы, а он на них отвечал. «Вот ты, — обращался он ко мне, — назови любой день календаря и спроси, какие святые празднуются в этот день». Мы навскидку называли число, а он ненадолго закрывал глаза и потом отвечал точно так, как написано в календаре. Действительно, феноменальная память! Так вот, митрополит Никодим сделал

очень много для того, чтобы Ленинградская духовная школа сохранилась. Он сделал очень много, чтобы даже в то трудное время давления со стороны атеистических властей Церковь сохранялась островком свободы. А когда владыка скончался и мне надо было произнести какую-то речь, я из всего того, что знал о нем, сказал лишь одно: «Именно этот человек научил нашу иерархию, наших священников, да и наш верующий народ говорить слово «нет» власти, когда власть наступала на наши законные религиозные права». И это было действительно так.

Но и власть, конечно, платила ему «благодарностью». Достаточно сказать, что этот человек умер в 49 лет от седьмого инфаркта, будучи человеком могучим, физически очень сильным. Я был свидетелем этой физической силы. Он очень любил в день Крещения купаться в ледяной проруби. Ну, мы знаем, как это обычно делается: один раз окунулся, другой, в третий раз уже наполовину — и поскорее в палатку, греться. Но владыка спокойно подходил к проруби, медленно опускался три раза, крестился и потом не растирался, а прямо на мокрое тело надевал подрысник, рясу и шел служить. И я хотел вам рассказать об этом человеке, чтобы вы поняли: Господь воздвигает во всякое время тружеников, способных отвечать на вызовы времени, на которые Церковь обязана отвечать.

Вернусь к подготовленному тексту. Конечно, не могу не сказать о Московском педагогическом государственном университете, в котором мы находимся, который стоит на страже передовой науки и одновременно питается своими очень богатыми традициями. История Московского педагогического государственного университета началась в 1872 году, когда были созданы Московские высшие женские курсы, и должен сказать, что это один из немногих вузов, где с самого начала уделялось внимание не только усвоению новых знаний, но и воспитанию. Именно воспитание, направленное на формирование личности — патриотической, интеллектуальной, духовно богатой, — и лежало в основе деятельности того учреждения, преемником которого является ваш университет.

Здесь работали замечательные ученые, чьи имена неразрывно связаны с вашим учебным заведением: Владимир Иванович Вернадский, Климент Аркадьевич Тимирязев, математик Сергей Чаплыгин, химик Николай Зелинский, будущий лауреат Нобелевской премии по физике Игорь Тамм, психолог Лев Семенович Выготский и многие другие. На Московских высших женских курсах читал лекции знаменитый историк Василий Осипович Ключевский, который одновременно преподавал в Московской духовной

академии. Трудился здесь и выдающийся русский философ XX века Алексей Федорович Лосев.

Внушительный список именитых преподавателей и ученых, несших свое служение в стенах Московского педагогического университета, можно продолжать долго. И замечательно, что ваш вуз не только хранит лучшие отечественные традиции в сфере образования, но и успешно применяет в своей деятельности многие инновационные методики и технологии, которые стали органической частью современного научного и учебного процесса.

Нынешний год объявлен в нашей стране Годом педагога и наставника, и знаменательно, что символом этого года избран пеликан — наверное, вы знаете, почему. Потому что это символ жертвенности. Пеликан — эта птица, которая, как гласила легенда, собственной кровью лечила своих птенцов, ужаленных змеей. Пеликан, отдающий кровь детям, чтобы в них не угасла жизнь — это удивительный образ жертвенности. Вспомним, что и в центре христианского послания миру, которое так ярко явлено Господом и Спасителем Иисусом Христом, та же идея — Жертва во имя жизни мира. Господь на крест взошел, чтобы мир жил, чтобы провозглашенная Им система ценностей никогда не умерла, чтобы эту систему ценностей разделяли миллиарды людей, чтобы у всех была надежда на спасение.

В течение 25 лет я был правящим архиереем Смоленской епархии. Кто был в Смоленске, знает, какой величественный собор был построен в свое время в этом городе. Блестящий образец русского барокко, самый высокий барочный собор в России, а может быть, и в мире, величественный иконостас. В центре иконостаса, как и полагается по уставу, — царские врата. В свое время я принял решение отреставрировать иконостас и царские врата, которые были в не очень хорошем состоянии, и в процессе реставрации я обратил внимание на то, что в центре царских врат изображен пеликан. В то время я не ассоциировал эту птицу с какими-то богословскими идеями и поэтому заинтересовался, почему же она изображена на вратах. Прочитав некие книги, я понял, что речь идет о пеликане как символе Жертвы. Господь пожертвовал Собой, отдав Свою жизнь другим, и пеликан, спасая своих детей, отдает им собственную кровь. Так пеликан вошел в культуру, в том числе в изобразительное искусство, как символ подвига, способности отдать свою жизнь другим.

Теперь позвольте сказать несколько слов о педагогике. Педагогика, на мой взгляд, объединяет в себе науку, искусство и творчество. Учительство — это ни в коем случае не ремесло. Потому что ремеслу можно выучиться: читая

книги, слушая указания учителя, ты обретаешь некие компетенции, и твое образование будет прямо пропорционально тому, что ты усвоил от учителя. Но в том деле, которому вы учитесь, главным действующим лицом является не учитель, а вы сами. Потому что стать педагогом — это не только набрать сумму знаний. Можно быть очень эрудированным человеком — и плохим учителем, мне приходилось с таким сталкиваться. Можно быть человеком интеллигентным, но совершенно безразличным к судьбе своих учеников. Но учитель призван являть собой сплав науки и подвига, и, что самое главное, это возможно лишь тогда, когда учитель становится подвижником.

А что такое подвижник? У слова «подвиг» могут быть разные понимания, но ведь у него тот же корень, что у слова «движение». Подвижник — это тот, кто двигается. Если человек стал доктором наук, многого достиг и перестал двигаться, то он перестал быть подвижником, а значит, никакого дальнейшего развития не будет, остается лишь почивание на лаврах. А настоящему ученому, как мне кажется, как и хорошему студенту, нельзя почивать на лаврах. Блестяще сданные экзамены не являются индульгенцией на весь будущий учебный процесс. Нужно постоянно работать, постоянно двигаться, постоянно расширять свой кругозор, и это, конечно, относится и к студентам, и к профессорам, да и ко всем мыслящим людям, которые берут на себя ответственность учить других. Без подвига успеха быть не может, а подвиг — это движение.

И вот еще на чем хотел бы остановиться. Образование, как уже было сказано, — это формирование образа. А какого образа? Ведь через образование можно слепить любой образ. Взять какую-то систему ценностей или даже систему антиценностей и, воспитывая человека в этой системе, будь она со знаком плюс или минус, сформировать образ. Более 150 лет назад на эту проблему указывал великий педагог и ученый К.Д. Ушинский, свидетельствуя о важном месте, которое отводится образованию в воспитании культурной идентичности народа, сохранении государственного суверенитета и самостоятельности.

Конечно, в условиях реального столкновения цивилизаций, о котором мы сейчас нередко говорим, наша страна стремится отстаивать свой самобытный путь развития, стремится укреплять отечественную культуру. Скажу откровенно: защита отечественной культуры не может быть успешной, если в этот процесс не вовлечен учитель. Потому что именно с детства либо прививаются гнилостные бактерии к человеческой душе, либо наоборот, душа закаляется, и человек становится борцом и защитником не только

Отечества, но и своих родных, близких, а самое главное, защитником правды — Божией правды, которая есть подлинная справедливость.

Теперь несколько слов о православных учебных заведениях. Нередко от руководителей православных учебных заведений приходилось слышать недоуменные рассказы о том, что один из первых вопросов, который задают родители, отдавшие детей в детский сад или в школу, — это вопрос об иностранном языке, который там преподается. Как будто люди готовятся к скорой эмиграции и уже сидят на чемоданах! Не умаляя значимость изучения иностранных языков для интеллектуального развития человека, вместе с тем нельзя забывать о том, что прежде всего ребенок должен постичь красоту и богатство родного языка, научиться выражать свои мысли и чувства на языке своего народа.

Когда я слышу английскую речь молодых людей, которые ради каких-то утилитарных целей стремятся, как они говорят, как можно быстрее «свалить из Рашки», я думаю: какой же это кошмар, какой же это образ русского человека там, за рубежом! Безграмотные люди, единственная цель которых — повысить свой уровень потребления. Чаще всего ничего подобного не происходит, но есть такая дурная мечта, связанная, конечно, со слабостью интеллекта, с отсутствием культуры и воспитания, с обезьянничеством, с подражательством. Действительно, такого рода публика руководствуется принципом «там хорошо, где нас нет», а потом приезжает туда, где «нас нет», а там, оказывается, совсем не так, как предполагалось. В одну дверь, в другую, в третью — ничего не получается! Начинается ностальгия, и чаще всего эти ностальгирующие русские приходят к дверям наших православных храмов — помощь попросить. Мы не отказываем, если есть такая возможность. Или поплакаться — тоже не отказываем. Но как же тяжело смотреть на этих людей! Чаще всего они возвращаются, но иногда остаются и опускаются на очень низкий социальный уровень. И чем богаче страна, тем сильнее и мучительнее переживают эти люди свою неудачу: всё бросили, думая «нас примут; особенно если мы два-три слова против России сказали, значит, мы уже вроде как свои». А никто обычно не принимает. Принимают талантливых людей, которые могут причинить стране нашей большой вред, а прочих господ-товарищей никто не принимает, и скитаются бедняжки по дорогам Европы и Соединенных Штатов.

Как говорится, Бог им судья, но это явление, конечно, свидетельствует о нравственном, духовном, культурном и патриотическом упадке части нашего народа. Как такое могло произойти? Почему после войны 1812 года наши

воины, войдя в Париж и победив Наполеона, не стали парижанами, а вернулись на родину? Наши офицеры прекрасно знали французский язык, но они все равно возвращались. Почему так? Почему тогда родина притягивала, а сейчас не притягивает? С родиной что-то не так или с людьми что-то не так? Ответ следующий: родина та же самая, мы живем теми же культурными традициями, нас окружают замечательные сооружения, которые связывают нас с огромным взлетом нашей культуры в прошлом, да и с достижениями настоящего. Значит, речь не о родине, а речь о плохо воспитанном человеке. И, наверное, отрицательную роль сыграла идеология недавнего прошлого, бравшая на себя авторитет и полномочия воспитывать людей. А результате те, кто уехал в другие страны в поисках лучшей жизни, забывают и об идеологиях, и о ценностях, и превращаются в обслуживающий персонал. Конечно, есть исключения; чаще всего среди таковых и возникают ностальгические настроения в отношении России. Мне приходилось общаться с учеными, которые по-разному объясняли причину своего отъезда, но никогда не говорили плохо о России. И я чувствовал, что в их сердце есть желание в конце концов завершить свои дела, а затем вернуться на родину, туда, где произошел их взлет, где они приобрели свои знания. Думаю, так оно и будет.

Перейду теперь к другой мысли. Мне кажется, особую ценность в наше время приобретает терпение. Это связано с тем, о чем мы уже говорили. Поскольку мы с вами в такой аудитории, то нельзя не сказать о том, что для педагога ценность терпения совершенно очевидна, поскольку оно помогает сохранить душевный мир и невозмутимость в трудных обстоятельствах. Каждый педагог знает, какие иногда сюрпризы класс устраивает. Поэтому учителю нужно всенепременно быть терпеливым человеком. Даже когда хамят, нужно обязательно ответить, не теряя своего собственного достоинства, не переходя на оскорбления. Ответить так, чтобы обидевший вас ученик понял, что поступил плохо, и чтобы класс понял, что так поступать с учителем нельзя. Вот такая педагогическая добродетель — остановить ученика, который имел злые намерения в отношении педагога, стараясь его унижить, оскорбить, поставить в нелегкое положение, — но, ответив этому ученику, не встать на один с ним уровень. Ведь педагог — это отец и мать, а если происходит конфликт на равных, значит, в подходе педагога есть что-то неправильное.

Особую обеспокоенность вызывает привязанность современной молодежи к различным электронным устройствам, которые назвали странным для русского человека словом «гаджет». Зависимость от смартфонов, планшетов,

компьютеров приобретает масштабы, как некоторые считают, национального бедствия. Конечно, развитие технологий — это прекрасная возможность для интеллектуального роста. Сегодня многие образовательные программы переведены на онлайн-платформы, импульсом чему стали вынужденные ограничения во время пандемии. Но я говорю сейчас, конечно, не о просмотре лекций или других образовательных материалов, выложенных в Интернете. Проблема заключается в стремлении к постоянному потреблению контента. Каждую свободную минуту человек тянет руку к смартфону, чтобы просмотреть ленту новостей, которые тут же забывает, загрузить видео или пролистать заметки в социальных сетях. Беда в том, что пагубная привычка завладела не только взрослыми, но и детьми, которые нередко научаются пользоваться смартфоном раньше, чем начинают связно говорить и тем более читать. Знаю, что в некоторых школах, особенно в начальных классах, вводится ограничение на использование смартфонов во время уроков, что, несомненно, правильно. Однако нужно также понимать, что далеко не все верное следует утверждать в форме запретов. Ребенок, как я уже говорил ранее, только экранирует действия взрослого, а подчас даже мысли, не говоря уже о поступках или о манере поведения. Если дома и в школе он видит, что так поступают родители, учителя, то и он будет делать то же самое. В плохом ребенке каждый родитель должен увидеть свои черты. И, увидев эти черты, заняться самоанализом и возможным изменением собственного поведения и образа мыслей, но одновременно, в контексте этой работы над собой, заниматься воспитанием ребенка.

В подтверждение того, что это действительно так, вот расскажу один случай. На одном из школьных собраний классный руководитель похвалил семейную пару за то, что их дети очень много читают. Каково же было удивление окружающих, когда на вопрос, как им удалось заставить детей читать, родители ответили, что никогда их и не заставляли, — просто они сами проводят вечером за чтением книг. А дети, видя это, подражают взрослым и делают то же самое.

Современные ученые давно подметили, что зависимость от гаджетов приводит к интеллектуальной и культурной деградации человека, в то время как чтение книг помогает развивать заложенный в нас дар слова и совершенствует образное мышление. Недавно я уже публично говорил на эту тему — о том, как важно чтение. Чтение художественной литературе создает в нашем сознании художественный образ. Мы прочитали роман, мы представили себе героев, мы создали их художественный образ. Что это означает? Это означает, что читающий художественную литературу

выступает как соавтор, он вносит свой вклад в создание этого произведения. То есть чтение художественной литературы — это абсолютно необходимое средство воспитания художественного мышления. Текст можно забыть, а образы, созданные в нашей голове, остаются, я думаю, до самой смерти. И вспоминаем мы о произведениях, углубляясь не в тексты, а в образы, которые сами создали. Поэтому чтение художественной литературы — это то, что педагоги и все, кто имеет отношение к педагогическому делу, должны всячески воспитывать в детях и молодежи. Книга всегда предпочтительнее, чем фильм. Всегда! Потому что в фильме вы не автор, вы потребитель, а читая книгу, вы становитесь соавторами.

Как писал апостол Павел, формулируя золотой принцип отношения человека к окружающему миру, «все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12). Эти слова можно и на стене в классе повесить. Да, все позволительно, но подумай, полезно это или не полезно. А если ты вдруг чувствуешь, что позволительное тебя так захватило, что ты стал его рабом, — значит, ты потерял свободу. А это самое страшное! Думаю, слова апостола Павла могут остановить молодых людей от многих грехов, которые совершаются именно в молодом возрасте. «Все позволительно, но не все полезно». И перед тем, как бросаться в объятия, подумай, внимательно подумай. Позволительно, но полезно ли для тебя, для того человека, с которым ты сейчас хочешь обниматься, для вашей будущей жизни? Если бы такой анализ предшествовал знакомствам многих молодых людей, то, полагаю, знакомства эти приводили бы к очень добрым последствиям, а не к многочисленным трагедиям в личной жизни. Или, ссылаясь на К.Д. Ушинского, могу сказать так: необходимо прежде всего вырабатывать внутреннюю дисциплину ограничений. На языке христианской аскетической традиции она называется духовным трезвением или духовным бодрствованием.

О различных добродетелях учителя можно много рассуждать, но все же главная из них — это любовь к детям. Вот написал так, а потом стал думать: а что такое любовь к детям? Вот сидит двадцать, тридцать или сорок детей — и ко всем любовь? А если быть совершенно честным перед самим собой: когда у учителя в коридоре собственный ребенок заплачет, он или она не побежит к нему? Конечно, побежит, потому что любит его больше, чем детей в классе. Общие слова про любовь сказать очень легко, а как полюбить по-настоящему? С чего такая любовь начинается? Слово Божие учит нас тому, что любовь и жертва — это синонимы. Проверить, есть настоящая любовь или нет, можно только пожертвовав собой — необязательно жизнью. Когда муж

отдает жене не только зарплату, но и многое другое — время, заботу, ласку, готовность послушать, может, иногда и то, что слушать не очень хочется, — вот это и есть проявление любви. Когда жена поступает так же, — это и есть проявление любви. Не может быть любви без отдачи себя любимому человеку. Вот это надо вкладывать в сознание нашей молодежи. Я бы об этом говорил в каждом загсе, и сейчас, обращаясь через вас, говорю. Это *sine qua non*, как говорили латиняне, непереносимое условия всякого семейного счастья. Но достаточно сложно реализуемое, ведь человек, вступая в брак, обычно думает о себе больше, чем о другом. Понравилась девушка, понравился юноша — мне приятно с ней или с ним проводить время, то есть человек исходит из своих собственных чувств. Конечно, он заинтересован и в ответных чувствах, но опять-таки применительно к себе — меня полюбили или не полюбили? В центре — я сам, а любовь предполагает отдачу себя.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (см. Ин. 15:13). Вот наши ребята, которые сейчас погибают за Родину, за нас с вами. Они ведь нас не знают, но отдают жизнь свою, и Господь принимает эту жертву как великое проявление любви к Отечеству. А Отечество — это не абстрактное понятие, это в первую очередь народ. Это значит, что человек погибает, свидетельствуя тем самым о любви к своему народу. А спросите такого парня на привале — он вам ничего этого не скажет. Он об этом даже не думает. Но он так действует, потому что эта ценность, даже в отсутствие точных формулировок, является органической частью его мировоззрения, его души.

Теперь хотелось бы сказать еще что-то о детях, поскольку передо мной педагоги. Конечно, детские сердца очень открыты к любви, ласке, заботе, доброму слову. Невероятно открыты! Сердце ребенка чутко чувствует доброту, но, конечно, также и фальшь. Дети прекрасно ощущают отношение к ним окружающих, и никакой искусственный интеллект, никакие гаджеты, никакие онлайн-платформы никогда не смогут заменить теплоту личных человеческих отношений.

Хотел бы процитировать В.А. Сухомлинского, нашего известного педагога-новатора. Он убежден, что воспитательный процесс представляет собой духовное общение между учителем и учеником. В своем главном труде «Сердце отдаю детям», посвященном учебно-воспитательной работе в начальных классах, он также одним из самых ценных качеств педагога называет глубокую любовь к детям. Эта любовь сочетает в себе душевную ласку с мудрой строгостью и требовательностью. И детское сердце никогда

не потянется к человеку, если обнаружит безразличие и черствость.

Вот это, наверное, — самое тяжелое для педагога. По-настоящему полюбить чужого ребенка. Неформально, по-настоящему, с трепетом — как своего собственного. Так, чтобы страх захватил сердце, когда ребенок вдруг не пришел на урок. То, что я говорю, — это, конечно, уж очень высокая планка. Но, имея в виду эту планку как некую цель для развития, мы должны критически оценивать наше наличное состояние, измеряя степень нашей расположенности и любви к нашим ближним.

Завершая свое выступление, хотел бы сказать несколько слов о перспективах, какие могут открываться на ниве православного образования. Возможно, среди вас есть те, кто интересуется возможностью работы с детьми в православных учебных заведениях. В этой сфере действительно существует большой потенциал — именно для тех, кто видит себя не только профессиональным «предметником», но и настоящим воспитателем, носителем христианских духовно-нравственных ценностей и православной веры. Но где бы вы ни трудились, какой бы предмет ни преподавали, неизменно помните: успешно реализовать педагогическое призвание возможно только тогда, когда вами движет любовь к своему делу, любовь к детям, любовь к родной стране, ее культуре. И дай Бог всем нам чувствовать эту любовь! Русскую культуру невозможно оторвать от ее христианских корней. Ох уж как рвали — и в XVIII веке, и в XIX веке, и в XX, применяя реальную силу. Но ничего не получилось! Мы можем утверждать, что опора на традиционные духовно-нравственные ценности и на наш национальный исторический опыт делает нашу культуру жизнеспособной. Поэтому призываю воспитывать детей в лучших традициях, которые всегда были свойственны нашему народу, и прививать им лучшие человеческие качества, которые также свойственны многим представителям нашего народа. А качества эти такие: доброта, милосердие, отзывчивость, правдолюбие, самоотверженность, бережное отношение к ближним, к окружающей среде, к окружающему миру, ответственность и духовное благородство. Воспитывая же детей в этих ценностях, в первую очередь будем и сами для них примером.

Призываю на всех вас Божие благословение. Еще раз хочу подчеркнуть огромную ответственность, которую каждый из вас принимает на себя, вставая на путь учительства. И да помогает вам Господь в реализации этого замечательного выбранного вами жизненного пути. А в ответ на вашу искренность, на вашу любовь к другим Господь и вас одарит величайшим чувством счастья в вашей жизни. Благодарю за внимание.

lth: 0px;

ВЕРЕН
ТРАДИЦИЯМ,
ОТКРЫТ
ИННОВАЦИЯМ!

ВЕРЕН
ТРАДИЦИЯМ,
ОТКРЫТ
ИННОВАЦИЯМ!

ВЕРЕН
ТРАДИЦИЯМ,
ОТКРЫТ
ИННОВАЦИЯМ!

patriarchia.ru